

Д.Ман

W T R A

Д. Ман

Игра

«Издательские решения»

Ман Д.

Игра / Д. Ман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900558-8

Фантастическая история, в которой главный герой через пространственный портал, расположенный в карельских лесах, попадает на обособленную планету, которую местные жители называют Остров. Жители планеты много тысячелетий назад потеряли связь с центром галактики, но о планете Земля знают всё. У них даже есть для неё своё название — «Дикие земли». Здесь читатель вновь встретит героев книги «Страна за туманом».

ISBN 978-5-44-900558-8

© Ман Д.

© Издательские решения

Содержание

Прелюдия (с лат. в музыке ргае... – перед, ludus – игра) или перед игрой	6
Сказки про белого бычка	8
Мысли вслух	11
Ольга Гвидоновна	13
Вечерняя прогулка	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Игра

Д. Ман

«Тембр голоса уникален, как генетический код. Он может много рассказать о человеке. Нет двух абсолютно одинаковых по тембру голосов. Чем больше обертонов в голосе, тем ярче и красочней голос. И если это сочетается с правильной дикцией, голос просто завораживает»

(из учебного пособия для учащихся начальной школы Острова).

Редактор О. Макаров

Дизайнер обложки О. Макаров

© Д. Ман, 2022

© О. Макаров, дизайн обложки, 2022

ISBN 978-5-4490-0558-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Прелюдия (с лат. в музыке prae... – перед, ludus – игра) или перед игрой

«Когда началась Игра? Десятки тысячелетий назад. И началась она в центре галактики. В её мозговом центре. Величайшие умы величайшей галактической цивилизации, в которую входили сотни планет, решили создать Игроков. Намерения, как всегда, были благими. А не благими ли намерениями и добрыми делами выслана дорога в ад? Решение принималось выдающимися умами членов Совета. Они же были представителями всех наиболее развитых планет галактики. Эти планеты располагали высочайшими технологиями во всех отраслях науки и использовали эти технологии на благо галактической цивилизации, на благо каждого индивидуума с сотен планет. Не вмешивался Галактический Совет только в миры удалённые и малоразвитые, считая, что те находятся на слишком ранней ступени развития, чтобы понять и принять совершеннейшие технологии. К таким планетам относилась и голубая планета на окраине Млечного пути, которую местные жители называли просто «Земля», а галактические умы именовали «Дикие земли».

Слово взял представитель Совета по науке:

– Цивилизация галактики находится в состоянии застоя. Прогресс идёт неспешным ходом. Нет изобретений, которые бы кардинально что-то изменили, и были бы стартом для перехода на новую ступень развития. Все планеты нашей галактики заселены людьми, отличия между видами незначительны, но во вселенной множество галактик, о некоторых, разумных, дружественных существах, нам известно, но что представляют другие... не несут ли они угрозы... Мы собрались здесь, чтобы обсудить эту проблему. Какие ваши предложения?

– Социологические исследования показывают, что народы планет галактики в целом довольны своей жизнью. Нет больных, голодных, люди много путешествуют... живут в своё удовольствие...

– Спокойно деградируют, – перебил советника по социологии другой участник Совета.

– Ничего нового... все пользуются благами цивилизации, ничего не давая взамен, в исследованиях заняты небольшие в размерах всей галактики группы индивидуумов... В древние времена было слово «изживенцы», так вот оно сейчас подходит для большинства. Нужны новые мозги, свежие идеи. А откуда им взяться... Перефразируя известную поговорку, скажу: «Сытое брюхо к науке глухо...» Известно испокон веков, что человека заставить что-то делать может только борьба за выживание его самого и его вида.

– Так ты что же, предлагаешь вернуться к истокам цивилизации, когда сильные подавляли слабых, искусственно лишают людей всех благ, вернуться к голоду и хаосу...

– Нет, у меня другая идея. Встречали ли вы азартных людей или, другими словами, авантюристов и игроков?

– Среди развитого населения галактики, я имею в виду высокотехнологичные планеты, их нет. Есть, конечно, такие, которые любят поиграть в азартные игры, но, не заигрываясь, в рамках разумного...

– На слабо развитых планетах, в делах которых мы, если и участвуем, то мало, есть авантюристы и игроки. Предлагаю новый проект по генетическому усовершенствованию человека. Соединить гены лучших из людей галактики с генами самых азартных игроков окраинных планет.

– Под словом «лучшие» ты подразумеваешь тех, чьи врождённые способности были усилены на генетическом уровне?

– Именно так. Игра, это соревнование в уме, ловкости, силе... Соревнование ускорит прогресс.

Вот так было принято решение о создании Игроков. А потом началась Игра.

– А чем она закончилась? – спросила маленькая девочка.

– Никто не знает точно. Говорят, Игроки заигрались... Планету, на которой проводился эксперимент, уничтожили по распоряжению Совета... Игроков объявили врагами цивилизации... Ну, а потом оборвалась связь с центром галактики и другими планетами...»

(Одна из легенд Острова, которую обычно рассказывают детям, и которую очень давно, будучи маленькой девочкой, слышала Лечащая голосом и словом. Впоследствии волею судьбы, а может и какой-нибудь другой волей оказавшаяся на голубой планете. Её имя на всех земных языках звучит одинаково: напевно, как фраза из песни. И переводится на все языки именно так: Лечащая голосом и словом).

Сказки про белого бычка

Вечер. Всё как обычно. Мы с бабушкой дома. Каждый занят своим делом. Бабушка, сидя у телевизора, вяжет носок. Каждую осень она вяжет по несколько пар для меня и деда. Ведь носки очень быстро изнашиваются, протираются на пятках, а потом и вовсе из них выглядывают голые пальцы. Бабушка штопать не любит. Когда носки превращаются в такую рвань, она просто распускает их до резинки и вяжет новые.

Считается, что я в это время делаю домашние задания, то есть готовлюсь к следующему учебному дню. Но это не совсем так. И об этом чуть позже.

А ещё мы с бабушкой не любим сидеть в полной тишине, и поэтому у нас постоянно включен телевизор. Мне совершенно безразлично, что смотреть, лишь бы был какой-то фон. Фильмов хороших показывают мало. Ну, это на наш с бабушкой вкус. Я люблю фантастику, а бабушка фильмы типа «Тихий Дон», «Идиот», «Бег», «Хождение по мукам» и подобные, но только не современные постановки, а старые. «Они более достоверно поставлены. Ближе к тем событиям», говорит бабушка. Из новых постановок ей понравилась «Белая гвардия».

– Очень сильная и драматичная лента. А актёр, играющий Турбина, бесподобен...

Последние годы бабушка любит включать в качестве фона политические диспуты типа «60 минут» и другие, которых полно на всех телевизионных каналах, и посвящены они уже не один год одним и тем же темам.

– Бабуля, и чего ты там нового услышала? – спрашиваю я каждый раз.

– Ничего нового.

– А чего мы это смотрим?

– Всё равно смотреть нечего. А тут вдруг что-нибудь поменялось... Хотя опять бесполезное пережёвывание одной и той же темы.

Дедушка вообще злится, если застаёт нас за этим занятием.

– Опять сказки про белого бычка... Не надоело?

Ох, и злил же он меня этими докучными сказками, когда я к ним переехал...

Раньше, лет до шести, я жил в Петербурге с мамой, папой и бабушкой – матерью моего отца. Родителей я видел нечасто. Отец постоянно куда-то уезжал, мама много времени проводила на работе. Она работала врачом. Тогда мне было неинтересно, чем занимается отец, и каким врачом была моя мать.

– Работают они, Илюша, – говорила бабушка.

Моя родная бабушка Дина Анатольевна не работала. В прошлом учитель математики, а теперь пенсионерка. Занималась она только мной. Помню, как незадолго до событий, изменивших мою жизнь, мама спрашивала у неё:

– Как Илюша, никаких странностей за ним не замечено? Способности особые не проявились?

– Обычный ребёнок. Мы с ним читать и считать научились. К школе готовимся. Память у него хорошая. Думаю, проблем с учёбой не будет.

– Ну и хорошо. – Мама улыбнулась и обняла меня.

И до сих пор не пойму, толи она сказала, толи мне показалось: «...Не затеряется в коридорах времени, за туманом... Обычной жизнью жить будет». А может это мне вообще во сне приснилось. Шесть лет мне тогда было.

А через полгода что-то случилось с отцом. Помню, мама сильно переживала и говорила: «...Пропал, пропал...» Я тоже тогда расстраивался и думал по-детски: «Как же я без папы... Ведь у всех есть папы...» А потом бабушка сказала: «Нашёлся». Но радости в её голосе почему-то не было. Я всё понял, когда отца привезли. Привезли его мама и мой прадедушка. Отец на себя был не похож: ни на кого и ни на что не реагировал, его сажали, он сидел, клали

в постель, он лежал, давали ложку в руку, он ел. Бабушка Дина Анатольевна, увидев сына, залилась слезами.

– Да погоди ты его оплакивать, – сказал дед. – Может ещё и в себя придёт, никто не знает, что с ним. Заплутал за туманом, в коридорах гнилых... Но ведь Виринея его нашла. Значит, не полностью мозг выжжен... Рефлексы основные сохранены. Подождать надо.

Я тогда не очень понимал, что говорил дед, но главное понял: Отец сильно болен, а мама выглядела усталой и постаревшей, бледной с тёмными кругами под глазами. Видно было, что она держится из последних сил.

– Ей отдых длительный нужен: сон и питание, – сказал дед. – Много сил потратила: сначала думала, что Роман пропал, потом мысленный контакт с ним устанавливала...

Помню, отца посадили в кресло, и все пошли на кухню. Я, было, тоже туда направился, но дед строго сказал:

– А ты тут посиди, мал ещё. Да и не поймёшь ты ещё наши разговоры.

Я остался с отцом. Хотя я и понимал, что с ним что-то не так, но какому ребёнку после разлуки не хочется пообщаться с отцом. Я подошёл к нему, взял за руку и удивился: прежде крепкая рука отца теперь была вялой и холодной. Я стал трясти его за руку, но он никак не реагировал. Тогда я заглянул ему в глаза. Что я там увидел? Мрак, бездну и что-то ещё, от чего сжалось моё детское сердце, и ужас охватил меня. Позже, повзрослев, я пытался вспомнить, что же я увидел или почувствовал, но не мог. Скорее всего, мой мозг наложил запрет на воспоминание, иначе моя детская психика не справилась бы с тем ужасом, от которого у меня случился нервный припадок. Помню, как я отринул от отца, что-то закричал и спрятался под столом, откуда и извлёк меня дед, прибежавший на крик, перешедший в рыдания. Прибежали все.

– Что, что случилось? – спрашивала бабушка.

Но я ничего не мог объяснить, только всхлипывал и показывал пальцем на отца.

– Хотелось бы знать, что его так напугало. Не нужно было оставлять их вдвоём, – сказала мама, забирая меня от деда.

Вот так и решилась моя судьба. Вместо школы в Петербурге я уехал с дедом в Карелию. Вообще-то, он мне не дед, а прадед, но я называл его дедом. Он дед моей мамы, а его дочь, мамина мама Ольга Гвидоновна – другая моя родная бабушка, тоже осталась в Петербурге. Она не такая старая, как Дина Анатольевна, она всего на пару лет старше моего отца, и у неё в Петербурге своя семья. Деда все называют Гена. И я до определённого возраста думал, что это его настоящее имя. Но, повзрослев и сопоставив некоторые нестыковки, заинтересовался: «Почему же у моей второй Питерской бабушки отчество не Геннадьевна, а Гвидоновна?»

– Понимаешь, Илья, имя Гвидон в наше время редкое и не у каждого язык повернётся его сказать, поэтому я и решил, чтобы не вызывать лишних вопросов, называться Геной.

Ну, тут я его понял. У нас в школе были учителя с именами и отчествами, которые у меня язык не поворачивался произносить. Например, учительница английского Рина Биокаевна. Я часто задумывался: «...Как же звали её отца...» Или учительница географии Бронислава Айзековна и её подруга биологичка Фаина Израилевна. Я, когда к ним обращался, никогда не произносил их имен вслух, просто язык не поворачивался. Я говорил: «Вы забыли... Вы поставили...» Примерно так. Кстати, географичка с биологичкой нас покинули. Фаина Израилевна отбыла на постоянное место жительства в Израиль, а Бронислава Айзековна в США, где у них обнаружили родственники.

Дед Гена жил с Кристиной Прокопьевной, которую я тоже стал считать своей бабушкой, и которая в данный момент, сидя у телевизора, довязывала носок. Она была намного моложе моего деда, и, по её словам, дед привёз её и какой-то далёкой страны. У Кристины Прокопьевны была приятная певучая речь с каким-то неуловимым акцентом. И ещё она очень хорошо пела. «Заслушаешься», говорила наша соседка Дарья Ивановна. «...Уж как она колыбельные тебе пела... слушаешь, а глаза и закрываются сами, не хочешь, а заснёшь... И носки она по-другому

вяжет, никогда не видела, чтобы пятку так вывязывали. Ну, да она же не местная, из Псковской области...» С чего Дарья Ивановна, которая за всю свою жизнь никуда не выезжала, так решила, я не мог долго понять. А потом вспомнил, как она как-то спросила:

– И где же ты так петь научилась?

– На Острове, – ответила Кристина Прокопьевна.

– Всё ясно, «мы псковские».

При своей малообразованности, она откуда-то знала, что в Псковской области есть город Остров. Но совсем другой Остров имела в виду моя бабушка...

Вы скажете «...и чего это тебе в шесть лет пели колыбельные, не младенец же...» Да, не младенец. Но меня привезли после нервного срыва, испуганного неизвестно чем, а тут Кристина Прокопьевна с её добротой и напевностью. Как мне потом говорил дед, «Она любого в чувство приведёт (кроме отца конечно, тут особый случай), дар у неё...» И постепенно всё плохое ушло на второй план, а потом просто забылось. Я любил перед сном слушать её певучие сказки и засыпать под них с полной уверенностью, что ничего плохого со мной не произойдёт. Со временем необходимость в них отпала, я засыпал сам сном младенца, но любил перед сном попросить её рассказать что-нибудь. Вот тут дед раз и посоветовал:

– Расскажи ему сказку про белого бычка.

– Сам расскажи.

Так я впервые услышал докучную сказку, которую дед при случае предлагал рассказать, и делал он это не один раз, и сказки были разные, истории никак не решающие проблему, например, «...на столбе мочало, не начать ли нам сначала...»

Все передачи со спорами политологов дед называл «сказками про белого бычка».

– Люди страдают, гибнут, живут в нищете, а проблемы не решаются. Помнишь, Илья, как ты злился, когда я тебя докучными сказками донимал? Так это тоже самое, только рассказывают эти сказки с экрана телевизора люди со специальным образованием, с хорошей дикцией и хорошо поставленным голосом. Может и думают они правильно, но проблемы-то не решаются. Это как «воду в ступе толочь»... И поверь мне, ничего от них не зависит, всё решается на более высоком уровне и не теми людьми, о которых ты думаешь... Теневыми фигурами...

– А ты их знаешь?

– Нет. Игра большая, играют по-крупному, ставки высоки. А я ни в какие азартные игры не играю. Планету жалко и людей простых, пешек в этой игре. Видел я, до чего эти игры доводят...

А потом дед то ли подумал, то ли очень тихо сказал:

– Осколки разрушенных миров...

Я в последнее время сам не могу понять, как так выходит, что я слышу окончания недосказанных фраз. Вот и сейчас я не уверен, что фраза была сказана вслух...

Оснований не верить деду у меня не было. Я уже начал кое-что понимать по намёкам, недомолвкам и некоторым странностям в поведении близких. А главное, я уже знал, что сам не такой, как все. Не всё так просто в нашей семье, как казалось мне раньше.

Если ставкой в игре неведомо кого была наша планета, то ставка высока...

Мысли вслух

Как я уже говорил, я пошёл в первый класс в Карелии. Бабушка Дина хорошо подготовила меня к школе. Особых проблем не было. Сколько себя помню, я не уделял много времени домашним заданиям, делал только письменные, но, тем не менее, всегда отвечал на вопросы у доски. Учитель задавал вопрос, а у меня всегда был ответ, который сам собой появлялся у меня в голове. И самое интересное, что ответы не забывались. В младших классах я думал, что так происходит со всеми, но понял, что это не так, когда столкнулся с заучиванием стихов.

Мой школьный товарищ Вася часами заучивал заданные стихи и, пока не приготовит все уроки и не покажет их своей бабушке, на улицу не выходил. (Но это было только в младших классах, пока была жива его бабушка). Я никогда ничего не учил, я просто слышал мысленную подсказку и повторял её. Вначале я этого не понимал, сам удивлялся, как у меня получается. Оказывается, я настраивался на Ваську, потому что сбивался в тех же местах, где и он. А надо было слушать, как мысленно отвечали отличники, тогда по литературе у меня были бы одни пятёрки. Конечно, точно зная о своих способностях, я бы на отличников и настраивался, но тогда я сам ещё не понимал, как это происходит, а Васька был моим лучшим другом, и я, видимо, инстинктивно надеялся на его поддержку и подсказку.

– Надо же, как у нас с тобой всё одинаково. Ты запинаешься в тех же местах, что и я, – говорил Вася.

В восьмом классе я поспорил с Васькой на его новый велосипед, что назову все важные даты из курса истории за восьмой и седьмой класс.

– Назови хоть за восьмой, у меня нет учебника седьмого класса, и я не смогу проверить.

Вася открыл учебник и стал задавать вопросы. Ответы я выдавал моментально.

– Ну, ты супер! Пойдём к историку, пусть удивляется.

И мы пошли. Вася быстро рассказал Виктору Антоновичу о моих познаниях в истории.

– Так, так, молодой человек, сейчас проверим. Интересно. Ну что же, начнём.

Виктор Антонович сначала спрашивал известные исторические даты, а потом, изумляясь всё больше и больше, начал задавать и более сложные, как он считал, малоизвестные даты. Я отвечал, ведь я слышал ответ. В разгар моей экзаменовки в кабинет заглянула директор школы Людмила Ивановна.

– Виктор Антонович, у меня к вам небольшое дело.

– Людмила Ивановна, если дело не срочное, прошу уделить нам немного внимания. Вот Илья – своего рода феномен.

Директорами школ обычно назначают историков. И Людмила Ивановна не была исключением. Она с удовольствием присоединилась к нам и тоже стала задавать вопросы по датам. Я отвечал. И тут она задала какой-то вопрос, на который и сама не помнила ответ. Я задумался и с удивлением понял, что подсказки ждать неоткуда. Виктор Антонович тоже не знал ответ.

– Не знаю.

– Наконец-то, – подал голос Васька. – А то я уже стал за тебя волноваться.

– Чего ты волновался?

– Сомневаться стал человек ли ты, может робот в облике человека...

Эта Васина реплика прозвучала вовремя. Я понял, что перестарался и даже испугался слегка. И поэтому стал отвечать неправильно или просто: «Не знаю». Всё-таки Васька – друг. Неосознанно, но вовремя меня остановил. Неизвестно кому бы ещё захотел показать меня Виктор Антонович... А оно мне надо? Интуиция мне подсказывала: «Не выделяйся, тебе это не нужно».

– Я вижу, ты утомился. Конец учебного года, май, погода отличная, самое время прокатиться на велосипеде, – сказал Виктор Антонович.

После его слов Василий погрузился. Ведь он помнил, что мы спорили на велосипеде. Но на улице я его успокоил.

– Не надо мне твоего велосипеда. Ты итак оказал мне большую услугу. Дашь покататься иногда и достаточно.

– Да, да, конечно. Для друга ничего не жалко, – повеселев, ответил Вася.

В общем, в школе я ничем не выделялся, считался учеником со средними способностями. На родительских собраниях, на которые приходила моя бабушка Кристина, меня не ругали, но и не говорили о каких-то выдающихся способностях.

– Всё в порядке, – говорила бабушка деду, возвращаясь домой.

А о том, как я усваивал школьную программу, я ей не говорил, а тем более деду. В младших классах я этого не понимал, а теперь и вовсе им знать об этом не стоило, тем более мне казалось, что такой способ получения знаний не совсем честен и несколько одиозен. То, о чём меня не спрашивали в школе, я, естественно, не знал, так как запоминал я, лишь отвечая на вопрос. Но я нашёл способ восполнить недостаток знаний, в этом мне помог интернет. Конечно, знания были поверхностными, я читал только то, что меня интересовало. Но я не собирался становиться выдающимся математиком, физиком, химиком. Я ещё и сам не знал, чего хочу в жизни.

Ольга Гвидоновна

В воскресенье неожиданно приехала дочь деда и моя бабушка Ольга Гвидоновна.

– Не ждали? Я вот заскучала, собралась по-быстрому и к вам.

– А что, отпуск у тебя? – спросила бабушка Кристина.

– Отгулы накопились, а на что их использовать... Да и Илья чуть ли не каждую ночь стал сниться... Понять не могу, почему... и сны какие-то тревожные. Я подумала и решила, что заскучала по родне.

«Странно», подумал я. «Не замечал я за бабушкой Олей никакой особой ко мне привязанности...» Видимо, так же подумала и бабушка Кристина. Это я понял по её слегка удивлённому взгляду, брошенному на Ольгу.

– Гена, к тебе дочь приехала.

В это время я уловил обрывок мысли Ольги: «Гена значит... А мог имя поменять до моего рождения, не задавали бы мне тогда лишних вопросов...»

Бабушка Ольга почти сразу и озвучила свою мысль, так как была человеком прямым и всегда что думала, то и говорила.

– Здравствуй, отец. И как ты не додумался раньше имя поменять... Была бы я Геннадьевна.

– Хорошая мысль всегда приходит опосля, – отшутился дед. – Выходит, у нас сегодня праздничный ужин. Ты уж, Кристина, приготовь что-нибудь, не каждый день дочь приезжает...

Забыл я сказать, что бабушка Кристина ко всем своим достоинствам отлично готовила, и об этом все знали. Даже самую простую манную кашу она варила так, что даже тот, кто обычно отказывался, мотивируя тем «...да не ем я каш с детства», просил добавки. Так что нас ожидал знатный ужин.

– И как тебе это удаётся? – спрашивала соседка Дарья Ивановна. – Состав такой же, а от твоих пирожков за уши не оторвать...

Последнее время вместо слова «состав», она стала употреблять слово «ингредиенты», видимо, начиталась кулинарных рецептов.

– Ингредиенты запиши... – засовывая в рот третий по счёту пирожок, говорила она.

Абсолютно все хвалили стряпню Кристины Прокопьевны, а я долгое время был уверен, что так готовят все, пока не попробовал школьных обедов. В столовую после уроков меня позвал Вася. Он каждый день там обедал. После смерти бабушки его уже не ждал дома обед, родители возвращались с работы вечером и на скорую руку готовили ужин из полуфабрикатов.

Попробовав столовскую еду, я решил никогда больше её не употреблять. Разве этот борщ и «резиновые» пирожки шли в сравнение с борщом и пирожками моей бабушки...

После посещения школьной столовой я и поинтересовался:

– Бабушка, а ты на своём острове поварихой, что ли, была?

– Учили нас и этому ремеслу, не всех конечно, а тех, у кого склонность к приготовлению пищи. Дело-то нехитрое. В каждое блюдо душу вложить надо... С ингредиентами, как называет продукты Дарья Ивановна, контакт должен быть... Слова я знаю заветные... – и засмеялась. Вот и пойми её: шутит или правду говорит...

Бабушка Оля попробовала предложить свою помощь, но ей, естественно, отказали. Тогда всё своё внимание она переключила на меня.

– Дай-ка я тебя рассмотрю получше. Год не виделись. Вырос, совсем взрослый. В одиннадцатом классе, насколько я помню?

– Да. Скоро семнадцать будет.

– Семнадцать... Где мои семнадцать лет... По сравнению со мной в семнадцать, ты полное дитя... Я ведь в семнадцать твою маму родила... – задумчиво сказала Ольга.

– Куда после школы?

– Да не решил ещё.

– А чего в компьютер уткнулся? Умным хочешь стать... Есть, а вернее был у меня один умник. Да, ты его знаешь, Станислав. Тоже целыми днями у компьютера на диване лежал... Всё знает, всё умеет, во всём разобраться может. Умный... Только применение для своего ума не нашёл... Ничего не хочет. Я так понимаю: горе у него от ума... Быть таким умным и не заработать ни гроша...

– А что это Вы о нём в прошедшем времени говорите? Случилось что?

– Расстались мы. Но отец ещё не знает, об этом я позже сообщу и сразу всем, чтобы по сто раз не рассказывать. Ну, и чем ты занят?

– Да вот новости на Дзене читаю.

– На чём?

– Ну, как бы это сказать... Так называется лента новостей. А вообще-то «дзен» слово буддистское, если кратко, то обозначает «просветление».

– Значит, читаешь новости и просветляешься... Дай посмотреть. Что тут у нас.

– «У каких народов России есть привилегии». А чего про это читать... итак понятно: у всех, кроме русских.

– «Что подорожает с первого января следующего года». Тут и думать нечего: всё.

– «Инта и Воркута города с самыми дешёвыми квартирами». Правильно, кто же добровольно в вечную мерзлоту на ПМЖ отправится...

– «Какие женские прически будут в моде». Вообще чушь полная. Какая прическа тебе к лицу, ту и носи. А если они там напишут, что всем побриться под «ноль» надо?

– Я вижу, бабушка, у тебя на всё ответы есть.

– Неужели я стала как старушка выглядеть?

– Нет, – испуганно сказал я. Ты всегда классно выглядишь... Но ты ведь моя бабушка?

– Твоя бабушка, это точно. Но если ты на каждом перекрестке будешь меня бабушкой называть, то я намного быстрее превращусь в старушку, а этого бы не хотелось... Не знаешь разве, кем человека будешь называть, тем он и станет. Назовёшь груздем, полезет в кузов. Так что, зови меня Ольгой или, в крайнем случае, Ольгой, дал же кто-то отцу моему имечко, Гвидоновной.

Надо отдать должное Ольге Гвидоновне, выглядела она всегда молодо и сейчас, в свои пятьдесят три года, отличалась отменным здоровьем. Была она всего на четыре года старше моего отца, то есть реально могла быть и моей матерью. Ну, и красивая она была... очень. Моя мама, её дочь тоже очень симпатичная, но куда ей тягаться с бабушкой Олей... Видимо, первая жена деда Гены, мать Ольги, тоже была красавицей.

– А ты всё больше на отца становишься похож. Красавчик. И чего ты мне снился? Ничего просто так не бывает...

Тут раздался телефонный звонок. Это был Вася.

– Пойдём, прогуляемся.

– Не могу сейчас. Ко мне бабушка из Питера приехала. Давай позже, часиков в десять. Я тебе позвоню.

– Давай.

У Васи был грустный голос. По-видимому, он собирался излить свою душу или просто поплакаться. У него был роман с нашей одноклассницей Веркой. И скорее всего они опять поругались из-за какой-нибудь ерунды, и Вася рассчитывал на мою поддержку. Ничего, подождёт до вечера, а может к тому времени и помирится, и тогда не придётся выслушивать его жалобы. Вообще Вася был страшный нытик и любил, когда его жалели. Я его жалел и выслушивал, так как был его другом, но нельзя же злоупотреблять хорошим расположением друзей. У них тоже может закончиться терпение. И тут я, вдруг, ни с того ни с сего, вспомнил, как

спрашивал у бабушки Кристины, как и когда она познакомилась с дедом. Вот они никогда не ссорились, жили «душа в душу», видно было, что любили друг друга.

– Я его с детства знаю. Приезжал к нам часто. Я ещё тогда малявкой была, но уже знала, что мне предназначен только он. Знала и то, что он женат был в то время, но всё равно чувствовала, что судьбы наши пересекутся и соединятся. Нет, я его жене зла не желала, ты не подумай ничего худого. Всё за нас и без нас решено было... Судьбы наши на небесах пишутся, хочешь верь, хочешь не верь... Дождалась я. Ему тогда пятьдесят восемь лет было, а мне сорок. Детей не завели, хотя могли бы... А через шесть лет ты у нас появился... Зачем нам ещё кто-то.

Спрашивал я бабушку об этом несколько месяцев назад, как раз когда у Васи начинался роман с Верой.

«И почему я до сих пор не узнал, где страна эта Остров», – подумал я. «...Где судьбы на небесах пишутся. Ясное дело, что не в Псковской области». Я занялся подсчётами, и у меня вышло: деду сейчас семьдесят четыре года, бабушке пятьдесят шесть, мне шестнадцать. Получается, поженились они в год моего рождения... Интересно.

Вечерняя прогулка

Ужин удался. Всё было очень вкусно, но я себя ограничивал. Знал, что, если налягу на все эти вкусности, то не смогу выбраться из-за стола. А тогда ни о какой прогулке с Васей не может быть и речи. Гулять хорошо налегке, а не на переполненный желудок. Бабушка Ольга достала бутылку хорошего коньяка, половину которой, кстати, и выпила в течение ужина.

– До чего же хорошо ты готовишь, Кристина. Не иначе секрет какой-то знаешь. Все эти салатики и разносолы... всегда с какой-то изюминкой. Как это ещё отец с Илюхой в форме держатся...

– А у меня всё, как это теперь говорят, сбалансировано. Лучше расскажи, как живёшь.

– Новость у меня для всех вас. Я теперь женщина незамужняя, опять невеста.

– А куда Стасика подевала? – спросил дед.

– А ушла я от него. Не хочет он от жизни ничего, а может со мной не хотел. Целыми днями на диване с ноутбуком. Вот его он любит больше всего. Пенсия у него маленькая, а заработать ничего не может. Говорит, что ничего ему не надо, и его пенсии ему одному бы хватило. «Это тебе всё надо, вот и работай». А я и работаю, так как пенсии у меня ещё нет. А если будет, то я на неё не проживу. Не инвалид ещё. Хочу в отпуск ездить за границу, как все нормальные люди, а не нищенствовать при живом муже. Я так понимаю выражение «за мужем», значит за каменной стеной, защищена и обеспечена. А тут работай, готовь, стирай, так ещё и ремонт сама делай...

– И куда же ты ушла?

– Как куда? Домой вернулась, в нашу с Виринеей квартиру. Она всё равно давно уже у мужа живет. А квартиру я сдавала. А теперь и эти деньги потеряла, буду жить на одну зарплату. Но не могла я больше с ним вместе жить...

– А как там Виринея и её семейство?

– А я ей даже не позвонила перед отъездом. Она не знает, что я здесь. Да всё у них нормально. Работают оба. Дина Анатольевна по-хозяйству. Вы же всё знаете. Она вам звонит периодически. Дина Анатольевна контакты с отцом Ромкиным наладила, когда сын на поправку пошёл. К отцу в Австралию съездили, опять вроде собираются. Интересно, что с ним произошло? К жизни нормальной вернулся, а так ничего и не вспомнил...

Всё о чем говорила Ольга, мы знали, но всё равно слушали её очень внимательно. Не сложились у неё личная жизнь, как не пыталась она её устроить. В молодости моталась по всей стране, работая проводницей в поездах дальнего следования, и никого не встретила... Выговориться нужно было человеку. Видно было, что она уже слегка захмелела и расслабилась.

– А я ведь своему Стасику отомстила...

– За что и как? Ведь он тебе ничего не сделал... – сказала бабушка.

– Вот за то, что для меня ничего не сделал, а для других расстарался...

– И как же это, – поинтересовался дед.

– Через неделю после своего ухода решила я зайти к нему. Нет, не навестить, а вспомнила, что забыла вещи кое-какие. Открываю дверь и чувствую, краской на всю квартиру пахнет. Я ещё на лестнице запах почувствовала, но никак и подумать не могла, что это из нашей квартиры. Захожу на кухню, а там Стасик на табуреточке у батареи, а рядом дамочка стоит. И что вы думаете, они делают? Правильно думаете. Батарею красят. Тут меня такая обида взяла... Плюнула я в банку с краской, выхватила кисточку у Стаса из рук, пошла в комнату и во всю стену написала одно слово: «Скотина». «Пусть», думаю, «они и здесь ремонт делают». И ушла.

– Вся месть? – спросил дед. – Я уж подумал, что ты всю квартиру разнесла и подсчитывать ущерб начал. Сколько тебе денег дать, если он в суд подаст.

– Самое интересное послушай. Мне соседка рассказала. А до неё слухи со стороны дамочкиных знакомых дошли. Теперь они каждую неделю за новыми обоями в магазин ходят.

– Что же, каждую неделю ремонт делают?

– Приходится. Наклеят они обои, а через неделю надпись проявляется. Они уже и краской пробовали стенку покрыть, но через неделю опять надпись...

– Вот это дела...

Я видел, что и дед, и бабушка поверили рассказу и были реально удивлены.

– Ладно, об этом завтра потолкуем, на свежую голову, – сказал дед. – А не споёшь ли ты нам, Кристина, в завершение ужина? – спросил дед, явно переводя разговор на другую тему.

– Спою.

Я посмотрел на часы.

– А я пойду, прогуляюсь, Меня Вася ждёт.

– Только недолго. На улице темно и холодно, как-никак осень на дворе, – сказала бабушка.

Уже одеваясь, я услышал песню, которую очень любила петь бабушка. В её исполнении она звучала как-то по-особенному душевно, трогательно и печально: «...Миленькой ты мой, возьми меня с собой, там, в краю далеком, буду тебе женой. Милая моя, взял бы я тебя, но там, в краю далёком, есть у меня жена...»

«Хорошо сидят», подумал я, «душевно». И тут вдруг я понял, что песня эта имеет прямое отношение к деду и бабушке. Именно так всё и было, до поры, до времени...

Вася ждал меня у подъезда и с ходу начал жаловаться. Я слушал, кивал, но мысли мои были о другом. «Столько странного в моей семье, почему я до сих пор не задумывался... Почему ни о чём не спрашивал своих близких... Потому что сам не спешил рассказать им о себе. Пора со всем разобраться...»

Мы дошли до скамейки на остановке, на которой обычно любили посидеть.

– Чего это ты сегодня такой молчаливый? – спросил Вася.

– Зато ты говорливый. Разбирайся ты сам со своей Верой, зачем тебе каждый раз давать советы, которые ты всё равно игнорируешь... Да и ничего я посоветовать не могу, опыта общения с девушками у меня не много... Давай о чём-нибудь другом поговорим, как будто тем мало... Ко мне вот бабушка приехала из Питера...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.